

Научная статья
УДК 811.161.1'37
doi: 10.17223/22274200/35/4

Учебный кросскультурный словарь: специфика макро- и микроструктурирования (на примере русско-корейского словаря пословиц)

Жооюнг Квон¹, Татьяна Геннадьевна Никитина²,
Елена Ивановна Роголёва³

^{1, 2, 3} Псковский государственный университет, Псков, Россия

¹ shisliva96@gmail.com

² cambala 2007@yandex.ru

³ cambala 2010@list.ru

Аннотация. Обобщается опыт сопоставительного двуязычного словарного описания культурологически детерминированных языковых единиц, в первую очередь фразеологизмов и пословиц. Рассмотрены типы эксплицитной репрезентации сходств и различий их культурного фона. На примере разрабатываемого учебного кросскультурного русско-корейского словаря пословиц показаны особенности размещения материала внутри разделов словаря и контрастивного описания пословиц в рамках словарной статьи.

Ключевые слова: учебный словарь, кросскультурный словарь, паремиологический словарь, русские пословицы, корейские пословицы, русско-корейский словарь пословиц

Для цитирования: Квон Ж., Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Учебный кросскультурный словарь: специфика макро- и микроструктурирования (на примере русско-корейского словаря пословиц) // Вопросы лексикографии. 2025. № 35. С. 63–81. doi: 10.17223/22274200/35/4

Original article

doi: 10.17223/22274200/35/4

Learner's cross-cultural dictionary: The specifics of macro- and microstructuring (a case study of a Russian-Korean dictionary of proverbs)

Jooyoung Kwon¹, Tatiana G. Nikitina², Elena I. Rogaleva³

^{1, 2, 3} Pskov State University, Pskov, Russian Federation

¹ shisliva96@gmail.com

² cambala 2007@yandex.ru

³ cambala 2010@list.ru

Abstract. The article summarizes the domestic and foreign experience of comparative bilingual dictionary description of culturally determined linguistic units, primarily phraseological units and proverbs. Special attention is paid to the explicit representation of the similarities and differences of their cultural background. Examples of sequential placement of correlative units of two languages in a dictionary entry and their parallel-contrastive representation in a table format are shown. Examples of the implementation of these lexicographic techniques in the works of the lexicographic laboratory of Pskov State University are given. Based on the material of a new project – a cross-cultural dictionary of Russian and Korean proverbs, the possibilities of combining various formats of representation of similarities and differences of correlative parodies are considered. At the macrostructure level, this is the alphabetical arrangement of the material in the first part of the dictionary and its two-vector linguocultural commentary. In the second part of the dictionary, proverbs are combined according to the thematic affiliation of their prototypes to one or another culturally significant sphere of the surrounding world (flora, fauna, national cuisine, labor processes, religion, superstitions, folklore, etc.). Inside the thematic blocks, proverbs are collected under core words – culturally labeled components – the names of animals, plants, dishes of national cuisine, folklore heroes and /attributes, etc. The similarities and differences in the figurative structure of the correlative paroemias are reflected by special graphic signs. Thus, the reader understands the general and ethnospecific associations that underlie the /proverbs, connected by their origin with certain spheres of human experience. In the third part of the dictionary, proverbs are combined according to their actual meaning, which will allow the reader to draw conclusions about the primary values of the two linguacultures, the moral and ethical norms that the proverbs affirm. At the level of the microstructure of the dictionary, elements of bilingual commentary of the material are used inside dictionary entries. The materials of all sections of the dictionary are provided with mutual references. In addition,

the dictionary has an alphabetical index of Korean proverbs. Thus, the linguistic and methodological value of the dictionary increases for Korean students majoring in Russian studies and for Russian students studying the Korean language.

Keywords: learner's dictionary, cross-cultural dictionary, paremiological dictionary, Russian proverbs, Korean proverbs, Russian-Korean dictionary of proverbs

For citation: Kwon, J., Nikitina, T.G. & Rogaleva, E.I. (2025) Learner's cross-cultural dictionary: The specifics of macro- and microstructuring (a case study of a Russian-Korean dictionary of proverbs). *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 35. pp. 63–81. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/35/4

Введение

В теоретических исследованиях и практических разработках лексикографов нечасто можно встретить терминологическое сочетание *кросскультурный словарь*. Оно используется как обозначение двуязычного лексикографического источника, ориентированного на внешнюю по отношению к пользователю лингвокультуру и интерпретирующего единицы этой лингвокультуры с учетом фактора иноязычного адресата [1. С. 16]. Обычно такие источники квалифицируются как сопоставительные лингвокультурологические словари [2], лингвокультурологические словари межязыковых соответствий [3] или просто двуязычные лингвокультурологические словари [4].

Опыт создания таких словарей накоплен и в Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии Псковского государственного университета [5, 6]. В отличие от других наших сопоставительных лингвокультурологических разработок новый учебный словарь, представляющий русские пословицы корейским студентам-русистам, мы квалифицируем именно как *кросскультурный* и включаем это определение в его название, чтобы подчеркнуть специфику лингвокультурологического комментирования материала: в рамках словарной статьи объектом комментария становится не только русская пословица, но и ее корейский аналог. Репрезентация этой лингвокультурологической концепции и является **целью** данной статьи.

Материалом для исследования послужили лингвокультурологические словари с сопоставительным компонентом [2, 4, 7, 8]: методами параметрического и логико-содержательного анализа выявлялись особенности информационного наполнения словарных статей, прежде

всего зон толкования, лингвокультурологического комментария и эквивалентизации. При разработке собственного проекта использованы методы лексикографического моделирования и лингвокультурологического комментирования. Ставшие объектом словарного описания русские пословицы и их корейские аналоги отобраны в соответствии с учебной программой адресата словаря – корейских студентов-русистов (уровень владения русским языком В2). На этапе подготовки к лексикографированию отобранные паремии были исследованы методами структурно-семантического, этимологического и сопоставительного анализа.

Кросскультурный компонент двуязычного лингвокультурологического описания языковых единиц

Описание материала в двуязычном лингвокультурологическом словаре строится с учетом результатов сопоставительного анализа соотносительных единиц входного и выходного языков без их эксплицитного сопоставления или с открытым указанием на сходства и различия.

Первую из этих лексикографических моделей применительно к англо-русскому словарю терминов лингводидактики реализует Г.Н. Ловцевич [1], квалифицирующая такой словарь как кросскультурный. Еще более оправданным представляется использование этого терминологического определения применительно к двуязычным словарям таких этнокультурно маркированных языковых единиц, как фразеологизмы-идиомы и пословицы, даже в тех случаях, когда авторы не прибегают к открытому сопоставлению материала. Так, Ян Чжоу и Н.Е. Якименко в своем русско-китайском словаре устойчивых сравнений используют культурологически ориентированные толкования, а в лингвокультурологическом комментарии раскрывают стереотипные представления об обозначаемом предмете как в русской, так и в китайской культуре [7].

Эта традиционная кросскультурно ориентированная модель словарной статьи реализована и нами серии словарей «Фразеологизмы в нашей речи», где русский материал описан на фоне эстонского, чешского, английского, французского, латышского языков с ориентацией на иноязычных старших школьников и студентов, изучающих русский язык за рубежом [5, 9–12]. Особенностью данной серии является двуязычное воплощение интерпретационных параметров статьи,

в том числе этимологической справки, что обеспечивает обучающим-ся самопроверку и позволяет расширить круг читателей.

На примере русско-эстонского выпуска словаря¹ покажем особенности комментирования русских ФЕ на фоне эстонской лингвокультуры. В зоне комментария – основной структурной части словарной статьи – размещается комплексный лингвокультурологически ориентированный текст, раскрывающий происхождение фразеологизма в его связи с русской культурой, языковыми тенденциями, историей страны и мировоззренческими установками русских. Например, в статье «Как в воду глядел» (этот фразеологизм не имеет образного соответствия в эстонском языке) такой текст рассказывает о святочных традициях, в том числе о гаданиях на воде, когда, опустив в сосуд с водой обручальное кольцо, девушки пытались увидеть в воде лицо своего будущего жениха. *Считалось, что такое предсказание безошибочно. Отсюда и значение фразеологизма: как в воду глядел – точно предсказал что-то, как будто знал заранее*, – такое этимологическое резюме (оно выделено рамкой) завершает русскоязычный текст; эстонский вариант резюме может включать и другую страноведчески ценную информацию текста, как, например, в данной статье: *Vanasti arvati Venemaal, et vee pealt ennustamine jõulujärgsel perioodil – õigeusu traditsioonis 8.-19. Jaanuar – on täpne. Siit ka fraseologismi tähendus: как в воду глядел – nagu oleks ette midagi teadnud või ennustanud (В старину на Руси считалось, что гадание на воде в период после Рождества – в православной традиции 8.–19. января – точное. Отсюда значение фразеологизма: как в воду глядел – как будто заранее что-то знал или предсказал)* [5. С. 75–76]. Второй тип этимологического резюме содержит эксплицитный кросскультурный компонент; например, в статье «От А до Я» дается отсылка к эстонскому алфавиту, где последней буквой является Ü [5. С. 120]. Если же в родном языке учащихся имеется фразеологическая параллель с этнокультурно специфическим компонентом, то в этимологическое резюме включается информация и об этом компоненте, например в случае с оборотом *как аришин проглотил*, эстонский эквивалент которого содержит наименование измерительного инструмента *küünarpiii* (локоть) длиной 53 см [5. С. 68].

Открытое сопоставление единиц двух или нескольких языков в рамках словарной статьи представляется исследователям оптимальным

¹ Фразеологизмы входной части словаря отобраны из учебников русского языка для эстонских гимназий (словник актуален и для вузов, где русский язык изучается как второй иностранный).

для того, чтобы показать межъязыковые и межкультурные универсалии, этнокультурные черты объекта описания на самом разном материале – от словообразовательных моделей [6] и метафорических образов [13] до макрополей лингвокультурных концептов [8]. Все эти приемы используются и лексикографами-практиками. Например, концепция последовательного расположения эквивалентов и комментариев воплощена международным коллективом лексикографов в многоязычном словаре библеизмов [14]. Паремииологические параллели описаны по этой модели в подготовленном к печати Большом русско-украинско-белорусском словаре пословиц, построенном по алфавитно-тематическому принципу. Внутри тематических разделов (*Брак и семья, Война и мир, Голод и сытость, Гость и хозяин* и т.д.) цепочки соответствий размещены в алфавитном порядке, а степень их структурно-семантического сходства отражают графические значки: полная эквивалентность (=), частичная эквивалентность (в зависимости от степени сходства: ~, ~~, ~~~), паремииологические лакуны (#) [15. С. 12].

Представим фрагменты словарных статей темы *Голод и сытость* (материал отобран из словарей В.И. Даля [16], М.Я. Гринблата [17], М.М. Пазыка [18]; здесь паспортизация не приводится):

Сыт (сытый) голодному не разумеет (рус.). = *Ситий голодного не розуміє* (укр.) = *Сыты галоднаму не разумеє* (бел.) ~ *Сытый голодному не верит* (рус.). = *Сыты галоднаму не верыць* (бел.). ~ *Ситий голодному не вірить, бо його жолудка не мірить* (укр.)

Сыто не едят и голодом не сидят (рус.). ~ *Голодом не сижу, голая не хожу* (рус.). ~ *Хоць янотавай шубы не нажывём, дык жа з голаду не памром* (бел.). # (укр.)

Данная лексикографическая модель рассчитана на лингвистов-славистов. В учебном же словаре каждый из соотносительных оборотов при их последовательном, цепочечном расположении потребует отдельного лингвокультурологического комментария. Такое кросскультурное описание материала будет показано ниже на примере разрабатываемого русско-корейского учебного словаря пословиц.

Еще более наглядно представить межъязыковые и межкультурные сходства и различия позволяет параллельно-контрастивное расположение соотносительных языковых единиц в двух столбцах таблицы, встроенной в словарную статью. Такой способ описания устойчивых сравнений микрополя «Здоровье» выбирает Е.А. Пляскова и реализует его на русско-вьетнамском и русско-немецком материале [4]. Дж. Помаролли в таком же формате разрабатывает сопоставительный

русско-итальянский лингвокультурологический словарь пищевой метафоры [2].

Наш опыт реализации данной модели представим материалом подготовленного к изданию сопоставительного аксиологического словаря русских и чешских сравнений, построенного по тематическому принципу [19]. Так, в разделе «Качество» обороты объединяются в макростатьи по основанию сравнения – качественному прилагательному – *Холодный, Горячий, Высокий, Низкий, Твердый, Мягкий* и т.п. Полные русско-чешские эквиваленты даются в центральном поле статьи. Различия эксплицируются в левом и правом полях. Здесь в параллельно расположенных клетках (под знаками «+» и «-») даются обороты с положительной и отрицательной оценкой качества, таким образом, читатель видит различия образности, оценочных коннотаций и области применения сравнений (рис. 1). Материал отобран из словарей В.М. Мокиенко [20] и Ф. Чермака [21].

МЯГКИЙ – MĚKKÝ + <i>Мягкий, как шелк</i> (волосы) = + (Být) <i>hebký jako hedvábí</i> (vlasy) <...>	
+ <i>Мягкий, как перина</i> (о чем-л. пушистом, невесомом, легком – чаще – о снежном покрове) <...>	+ (Být) <i>měkký jako maslo</i> (ovoce a jiné jídlo) /<i>быть мягким, как масло</i> – о фруктах и другой пище/¹ <...>
– <i>Мягкий, как кисель</i> (о пухлом теле; слабых, дряблых мышцах) – <i>Мягкий, как холодец</i> (о чем-л. мягком, студенистом) <...>	– <i>Mít svaly jako bláto</i> (mít svaly velmi slabé a měkké) /<i>иметь мышцы, как болото</i> – о слабых, дряблых мышцах/ <...> [19. С. 105–106]

Рис. 1. Фрагмент словарной статьи «Мягкий»

В новом, представляемом ниже, проекте словарной лаборатории ПсковГУ параллельно-контрастивный формат статьи также будет использован в одной из частей словаря.

Учебный кросскультурный русско-корейский словарь пословиц

Обобщив отечественный и зарубежный опыт сопоставительной лексикографической репрезентации фразеологизмов и паремий, мы сочли

возможным использовать оба формата контрастивного лингвокультурологического описания паремий в учебном русско-корейском словаре. Проектируемый словарь предназначен корейским студентам-русистам, обучающимся на родине. Пословицы отобраны из используемых там учебников русского языка и словаря «Русская пословица 50» [22], где русские паремии, к сожалению, не получают адекватной интерпретации. Задача разрабатываемого словаря – помочь студентам освоить этот культурологически значимый русскоязычный материал, усовершенствовать навыки сопоставительного анализа и лингвокультурологического, в том числе кросскультурного, комментирования паремий.

Особенностью макроструктуры словаря является его четырехчастная композиция, включающая раздел с алфавитным расположением материала, где исходными являются русские паремии, два тематических раздела с параллельным расположением русских и корейских пословиц (здесь они группируются по тематике прототипа или по актуальному значению) и алфавитный указатель корейских пословиц.

Для статей первой части, где пословицы располагаются в алфавитном порядке по первой букве первого слова, мы избрали формат последовательного расположения русского и корейского материала с его двуязычной интерпретацией и кросскультурным взаимонаправленным (двувекторным) комментированием.

Русская пословица открывает словарную статью и получает буквальный перевод, что облегчает осмысление образной специфики и логики высказывания. Толкование, как и последующая коммуникативно-прагматическая характеристика, также переводится на родной язык учащихся. Лингвокультурологический комментарий (под знаком <) может содержать информацию и об отдельных компонентах паремии (*). Зону иллюстративных контекстов открывает знак (/). В случае употребления пословиц в трансформированном виде, что характерно для современной речи, используется помета *трансф.* В зоне контекстуальных иллюстраций под знаком (*) могут получить комментарий молодежные сленгизмы и другие слова, требующие дополнительных пояснений. Далее, в зоне эквивалентизации используются следующие графические знаки, отражающие степень сходства русской и корейской соотносительных единиц: (=) – полные корейские эквиваленты русских пословиц; (~) – частичные эквиваленты; (&) – паремиологические аналоги (функциональные эквиваленты); (#) – паремиологические лакуны. Корейская пословица дается с буквальным переводом

на русский язык и далее под знаком (**) комментируется на русском языке на фоне русской культуры. Пример словарной статьи:

Конь о четырёх ногах*, и тот спотыкается (буквально: 네 다리로 서는 말도 넘어질 수 있다). Каждый может совершить ошибку, оказаться в затруднительном положении (어려운 상황에서는 누구나 실수할 수 있다). Говорится как оправдание или утешение при совершении ошибки, неудаче (실수나 실패를 한 상황에서 이를 정당화하거나 위로할 때 하는 말). < Пословица основана на реальных наблюдениях за животными (конь). Это животное – помощник человека в труде и в бою. В русском фольклоре конь символизирует силу, быстроту, верность, храбрость, мудрость. Упоминание коня в пословице делает ее более убедительной. * В конструкции *о четырех ногах* реализуется устаревшее значение предложного падежа; эту часть пословицы следует понимать так: конь с 4 ногами, у коня 4 ноги).

// – Ты же не первый день за компьютером! Знала же, что на эту кнопку нельзя нажимать! Вот и удалила файл. – Да, знала. Я случайно, **конь о четырех ногах, и тот спотыкается** (Кристина Н. Запись 2024 г.)¹

& 원숭이도 나무에서 떨어질 때가 있다 (буквально: Даже обезьяны иногда падают с деревьев). ** Обезьяны так же ловко лазают по деревьям, как конь передвигается по земле на четырех ногах. Неслучайно образ обезьяны используется в аналогичной корейской пословице. Тысячи лет назад обезьяны обитали на Корейском полуострове, но вымерли из-за изменений климата. Тем не менее они хорошо известны корейцам. Одно из самых популярных в Корее литературных произведений, в котором мы находим образ обезьяны, – классический китайский роман «Путешествие на Запад». Его главный герой (обезьяна Сунь Укун) – лживый, хитрый и даже маскируется под человека, поэтому в Корее непорядочных и хитрых людей иногда называют обезьяноподобными. Но в пословице 원숭이도 나무에서 떨어질 때가 있다 отразился не характер обезьяны, а ее физические качества.

В традиционном бумажном формате словаря, ограниченном по объему, на этом заканчивается русскоязычная репрезентация корейской пословицы, однако по QR-коду, сопровождающему эту часть статьи, или в электронном варианте словаря можно будет ознакомиться с полным описанием пословицы на корейском языке, в том числе увидеть контексты ее употребления в современной корейской речи, что будет полезно для носителей русского языка, изучающих корейский.

Таким же образом в словаре будут описаны и другие русско-корейские паремиологические параллели, представленные этнокуль-

¹ Контексты употребления пословиц отобраны на интернет-сайтах, а также представлены материалами лабораторной базы данных – записями живой речи студентов и школьников (2020–2024).

турно детерминированными пословицами: *Куй железо, пока горячо* – & 물 들어올 때 노 저어라 (буквально: *Греби, когда наступает прилив*), & 쇠 뿔도 단 김에 빼랬다 (буквально: *Удалите коровьи рога, пока инструмент горячий*); *Мал золотник, да дорог* – & 작은 고추가 맵다 (буквально: *Маленький перец острый*) и т.п.

Возможно и другое лингвокультурологическое соотношение паремий, образующих межъязыковые параллели: интернациональная пословица в одном из языков – этнокультурно специфическая в другом. Это соотношение также раскроют комментарии, например:

Не все то золото, что блестит (буквально: 빛이 난다고 다 금이 아니다). *Не все то, что бросается в глаза, представляет собой настоящую ценность* (겉으로 보이는 것 만으로는 실제 가치를 알 수 없다). Говорится неодобрительно, когда привлекательный вид не соответствует сущности, содержанию чего-либо (외형이 본질이나 내용에 부합하지 않을 때 못마땅해하며 하는 말). <Пословица интернациональная, известна многим народам, основана на представлениях о ценности золота и реальных наблюдениях за окружающим миром – соотношением формы и содержания предметов и явлений. Встречается в таких известных литературных произведениях, как «Венецианский купец» Шекспира и «Дон Кихот» Сервантеса. В русском языке появилась в XVII веке. <... >

& **빛 좋은 개살구** (буквально: *Яркий и невкусный гэсалгу*). ** *Гэсалгу* – плод, который растет на абрикосовом дереве гэсалгу. Плоды этого дерева кислые и вяжущие, их можно употреблять в пищу только в виде варенья или сока. Однако внешне плоды очень красивы, поэтому деревья гэсалгу часто используют в ландшафтном дизайне. В Корее растут два типа дерева гэсалгу: абрикос маньчжурский и абрикос сибирский. Дерево гэсалгу, упоминаемое в пословице, – это сибирское абрикосовое дерево, его красновато-желтые плоды считаются особенно красивыми.

Даже в репрезентации соотносительных пословиц, тождественных по компонентному составу, всегда есть возможность ввести культурологически ценную информацию в контекстах или комментариях, например:

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать <...> // также трансф. *Моя сестра ездила с друзьями в Волгоград. Рассказов было потом!** Я как будто вместе с ними побывала в этом красивом южном городе с богатой историей. Вот, например, Мамаев курган – здесь в XIV веке, во времена нашествия на Русь, располагался наблюдательный пункт монгольского военачальника Мамай. В годы Великой Отечественной войны здесь развернулось решающее сражение – Сталинградская битва (тогда город назывался Сталинградом). Самые кровопролитные бои шли на Мамаевом кургане. И вот я сама оказалась в Волгограде и поняла, что **лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать**. Поднялась на вершину кургана – 200 гранитных ступеней по количеству дней Сталинградской битвы.

*Вот монумент «Родина-мать зовёт!», его высота 85 метров. От величия и масштабов захватывает дух. Красавица-Волга. Набережная – вся в цветах. Мост через Волгу – самый длинный в Европе (2,5 км). А прямо на центральных улицах – усыпанные абрикосами деревья. Так и хочется переделать пословицу: **Лучше один раз увидеть, чем тысячу раз услышать!** (Лена Ю. Запись 2023 г.)*

** Рассказов было! – конструкция разговорной речи: было много рассказов.*

= 백문 불여일견<...> ** В Корее считается, что пословица «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» – китайского происхождения (百聞不如一見). Она связана с конкретным историческим событием: во время правления династии Хань в Китае верховным полководцем был назначен Чо Чжун Гук (趙充國), который добился успехов во многих крупных битвах. Когда ему было 76 лет, на границе взбунтовался народ Кан (羌). Император спросил его, кого следует назначить командующим карательной армией. Чо Чжун Гук ответил, что, несмотря на возраст, он сам – наиболее подходящий человек. На вопрос императора о том, что известно об этих событиях и есть ли план действий, Чо Чжун Гук ответил: «Услышать сто раз – не так хорошо, как увидеть один раз, поэтому я сам пойду, изучу ситуацию и дам вам ответ». Чо Чжун Гук лично осмотрел приграничные места и подчинил себе племя Кан (<https://hinative.com/> 2023 г.).

Второй раздел словаря можно охарактеризовать как лингвокультурно-тематический. Здесь используется контрастивно-параллельное расположение паремий, которые сгруппированы в блоки по соотнесенности их прототипов с культурологически значимыми сферами действительности: растительный мир, животный мир, история страны, народные промыслы; духовная культура – письменность, фольклор, суеверия; бытовые представления – пища, игры и развлечения, денежные единицы и т.п.

Внутри блока пословицы собраны в гнезда под стержневыми словами – лингвокультурологически маркированными компонентами, по которым и определяется их соотнесенность со сферами окружающего мира. Первыми здесь даются гнезда русских и корейских паремий с общим стержневым словом, например в блоке «Животный мир» – волк, заяц, кошка, лиса, мышь, птица, собака, далее – пословицы с зоонимами, фигурирующими в пословицах только одного языка: русского – конь, курица, цыпленок, корейского: кит, креветка, обезьяна, тигр, фазан.

Наибольшее количество стержневых слов, общих для русских и корейских паремий, обнаружено именно в материале блока «Животный мир». Однако полная межязыковая эквивалентность зафиксирована здесь лишь в одной русско-корейской паремиологической параллели: *За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь* = 토끼

둘을 잡으려다가 하나도 못 잡는다. В словарной статье ЗАЯЦ – 토끼 эта пара пословиц располагается в центральном поле контрастивной таблицы следом за заголовочным словом. Далее в левом поле показана русская пословица, в правом – корейские паремии, первая из которых обнаруживает некоторое сходство мотивировочного признака с русской (заяц – пугливый, осторожный зверек). В корейских пословицах, отобранных для словаря, он представлен также как незначительная добыча охотника и как жертва хищника.

Таблица 1

Фрагмент словарной статьи «Заяц»

ЗАЯЦ – 토끼	
За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь (буквально: 두 마리 토끼를 잡으려다가 한 마리도 잡지 못한다). <i>Если возьмёшь сразу за несколько дел, не добьёшься результата ни в одном.</i> = 토끼 둘을 잡으려다가 하나도 못 잡는다 – (с. 20)¹	
Рус.	Кор.
• Заяц сам себя боится (буквально: 토끼는 스스로를 무서워한다). Говорится иронически в ситуации проявления кем-то крайней нерешительности, излишней осторожности	• 토끼도 세 굴을 판다 (буквально: Даже кролик роет три норы). Говорится назидательно о необходимости быть осторожным, позаботиться о безопасности
	• Кор.: 호랑이 잡으려다가 토끼를 잡는다 (буквально: Пытаясь поймать тигра, ты поймаешь зайца); • 토끼 죽으니 여우 슬퍼한다 (буквально: Лиса грустит, потому что заяц умирает)

Безусловно, при ограниченности нашего материала учебными целями и источниками такие словарные статьи не могут привести читателя к каким-то глобальным выводам о лингвокультурных доминантах национальных концептосфер – для этого необходимы многоаспектные исследования разноуровневых языковых единиц и дискурсивного материала [23. С. 36–37]. Тем не менее этнокультурную специфику оценочности паремий позволит заметить даже небольшая

¹ Так будет даваться отсылка к I части словаря, где читатель найдет полное кросскультурное описание этой пословицы или пары пословиц.

контрастивная статья учебного русско-корейского словаря. Так, при общности фразеомобразующей установки «волк и овца – непримиримые враги» (ср.: рус. *волк в овечьей шкуре* = кор. 양가죽을 쓴 승냥이) одна из корейских паремий отражает намерения волка еще более убедительно: 승냥이는 꿈 속에서도 양 무리를 생각한다 (буквально: *Даже во сне волки думают об овцах*), а компромиссное решение проблемы волков и овец (*И волки сыты, и овцы целы*) представлено лишь у русских. Сходные наблюдения за собаками отразились в русских и корейских паремиях с образами этих голодных, громко лающих и верных животных, но корейцы шутливо отобразили в пословице и хорошую обучаемость собак: 서당 개 삼 년이면 풍월을 읊는다 (буквально: *Собаки, живущие рядом со школами, становятся грамотными через 3 года*). Все это, как и другие подобные случаи, будет представлено в контрастивных таблицах словарных статей.

Еще более яркую этноспецифическую символику стержневых слов паремий проиллюстрируем материалом блока «Растительный мир». Так, анализируя метафорическое гнездо «Яблоко» в русском языке, С.В. Ларцина и Е.А. Юрина среди прочих выделяют образное представление, обеспечивающее положительные коннотации метафоры: «Нежно-розовый цвет яблока ассоциируется с румяными щеками человека» [13. С. 347]. В корейской же лингвокультуре цветовой мотив формирует прямо противоположную оценочность данного образного компонента паремии: 사과가 되지 말고 도마도가 되라 (буквально: *Не будь яблоком, будь помидором*, т.е. не будь двуличным – красным снаружи и белым внутри, как яблоко, а будь прямодушным, честным, одинаковым внутри и снаружи, как помидор).

Большую часть материала в двуязычных блоках паремий составили единицы со стержневыми компонентами, отмеченными только в одном языке. Например, в блоке «Растительный мир» это русские паремии с компонентом-фитонимом *трава, хрен, шишки* и корейские пословицы со стержнями *абрикос, слива, перец, помидор, фасоль, хризантема* (общими компонентами здесь были *яблоко и редька*). Ср.: по другим блокам: «Национальная кухня, пища»: общий образный стержень – *каша*, специфические русские – *блин, щи*, корейские – *соевый соус, ток, вареный рис*; «Народные промыслы»: общий компонент – *рыбак*, не имеют параллелей рус. *портной, сапожник, мастер*, кор. – *плотник, кузнец, каменщик*. В некоторых блоках, например «Праздники»,

«Денежные единицы», «Суеверия» и др., не оказалось паремий с общим образным стержнем. Для репрезентации таких этноспецифических гнезд использован формат таблицы с пустой левой или правой частью, сокращенной по размеру; см. фрагменты статей из блока «Животный мир» (табл. 1) и блока «Суеверия» (табл. 2).

Таблица 2

Фрагмент словарной статьи «Конь»

КОНЬ – 말	
Рус.	Кор.
• <i>Дарёному коню в зубы не смотрят</i> (буквально: 선물받은 말의 이빨을 들여다보지 않는다). Подарок не обсуждают, принимают с благодарностью то, что дарят. • <i>Конь о четырёх ногах, и тот спотыкается</i> (буквально: 네 다리로 서는 말도 넘어질 수 있다). Каждый может совершить ошибку, оказаться в затруднительном положении	–

Таблица 3

Фрагмент словарной статьи «Шаман»

ШАМАН – 무당	
Рус.	Кор.
–	• 칠년 대흉이 들어도 무당만은 안 굶어 죽는다 (буквально: Даже в течение семи лет великого несчастья шаман не умирает с голоду). Чем больше люди нуждаются, тем больше они ищут суеверий. • 선무당이 사람 잡는다 (буквально: Неуклюжий шаман может убить человека). Если некомпетентный человек сделает что-то неосторожно, это может вызвать большие проблемы

Так читатель получит представление об общих и различных источниках паремиологической образности – аксиологически значимых реалиях окружающего мира, актуальных для повседневной жизни, опыт которой отражен в пословицах.

Третий раздел словаря представляет собой традиционный тематический указатель, где пословицы объединены по их актуальной семантике в рубриках, расположенных в алфавитном порядке: Гостеприимство, Дружба, Зависть, Здоровье, Качество, Количество, Надежда, Неудача и т.п. Под такими заголовками в контрастивной таблице, как в предыдущем разделе, или последовательно, как представлено ниже, даются русские и корейские паремии соответствующей тематики (при

подготовке к печати они также будут снабжены отсылками к страницам первой части, где можно будет получить о них полную информацию):

ЗДОРОВЬЕ

- *Здоровье за деньги не купишь; Здоровья цены нет.*
- 건강은 돈으로 살 수 없다 /Здоровья за деньги не купишь; 건강이 최고다 /Здоровье лучше всего/.

Таким образом, будет реализован кросскультурный потенциал двуязычной тематической классификации материала: она покажет, какие лично и социально значимые темы вышли на уровень паремиологических обобщений, что и как регламентируют пословицы в каждой из лингвокультур.

В целом же предлагаемая макроструктура словаря обеспечивает пользователю четыре входа: алфавитный в первой части, тематико-лингвокультурологический во второй части и актуально-тематический в третьей. Организация микроструктуры словаря в двух форматах (сопоставление с последовательным и контрастивно-параллельным расположением материала в словарной статье) позволяет раскрыть образные и аксиологические сходства и различия на уровне пар соотносительных пословиц и паремиологических группировок. Указатель корейских паремий в алфавитном порядке будет завершающей, четвертой структурной частью издания и четвертым входом для пользователя, который отсюда по отсылкам к страницам расположения материала сможет попасть в любую часть словаря.

В качестве заключения отметим, что представленное макро- и микроструктурирование кросскультурного словаря пословиц приближает нас к воплощению в одном издании идеи Л.В. Щербы о необходимости разработки четырех словарей для каждой пары языков [24. С. 303], в нашем случае: русско-корейского и корейско-русского для корейцев, изучающих русский язык, и такой же пары для русскоязычных читателей, изучающих корейский язык или интересующихся корейской культурой. Кросскультурный словарь пословиц будет востребован в учебной практике как средство формирования межкультурной паремиологической компетенции обучающихся, их лексикографических навыков и умений изучающего чтения. Словарные материалы могут быть использованы при разработке учебных материалов таких вузовских дисциплин, как теория и практика межкультурной коммуникации, методика обучения русскому языку как иностранному, методика обучения корейскому языку, лингвокультурология, сопоставительная лексикография.

Предлагаемая модель макро- и микроструктурирования учебного кросскультурного словаря может быть реализована на паремиологическом материале других языков и на фразеологическом материале, также обладающем высокой культурологической ценностью.

Список источников

1. *Ловцевич Г.Н.* Отбор словника кросскультурного терминологического словаря // Вестник Университета Российской академии образования. 2009. № 5. С. 16–21.
2. *Помаролли Дж.* Концепция сопоставительного лингвокультурологического словаря пищевой метафоры на материале русского и итальянского языков // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 434. С. 40–49.
3. *Радбиль Т.Б., Ахметжанова Г.А., Жумагулова Ж.Ж., Сералиева А.Е., Сералиева Г.Е.* Душа и тело в аспекте сопоставительного анализа концептов культуры: материалы к лингвокультурологическому фразеологическому словарю русско-казахских соответствий // Научный диалог. 2020. № 3. С. 127–150.
4. *Пляскова Е.А.* Двужычные фразеологические словари с лингвокультурологическими комментариями как отражение фрагментов национальной картины мира // Психолингвистика и лексикография. Воронеж : Ритм, 2017. С. 175–181.
5. *Рогалёва Е.И., Никитина Т.Г., Ая У.* Фразеологизмы в нашей речи : учебный словарь с комментариями на эстонском языке. Псков : Логос, 2013. 178 с.
6. *Талис О.И.* Учебная репрезентация словообразовательных моделей в русско-эстонском сопоставительном словаре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-2. С. 164–166.
7. *Ян Чжоу, Якименко Н.Е.* Русско-китайский словарь устойчивых сравнений с компонентом-зоонимом. СПб. : СПбГУ, 2022. 135 с.
8. *Войслова С.С.* Мир «кажмости» в русской и болгарской лингвокультурах: опыт лексикографического описания : дис. ... канд. филол. наук. М., 2024. 154 с.
9. *Никитина Т.Г., Рогалёва Е.И., Бурешова Б., Рыковская М.* Учебный словарь русской фразеологии на русском и чешском языках. Пльзень : Фраус, 2013. 328 с.
10. *Рогалёва Е.И., Никитина Т.Г., Варламова М.П.* Фразеологизмы в нашей речи : учебный словарь с комментариями на английском языке. Псков : Логос Плюс, 2014. 178 с.
11. *Рогалёва Е.И., Никитина Т.Г., Желибтер Т., Пёшо М.-П.* Фразеологизмы в нашей речи : учебный словарь с комментариями на французском языке. Псков : Логос Плюс, 2015. 200 с.
12. *Рогалёва Е.И., Никитина Т.Г., Лиепина Л.* Фразеологизмы в нашей речи : учебный словарь с комментариями на латышском языке. Псков : Логос, 2020. 204 с.
13. *Ларцина С.В., Юрина Е.А.* Макро- и микроструктура цифрового словаря метафор как средство формирования лингвокультурологической компетенции обучающихся русскому языку как иностранному // Славянская культура: истоки,

традиции, взаимодействие : материалы междунар. науч.-практ. конф. М. : Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2023. С. 344–350.

14. *Лента* библейской мудрости : русско-славянский словарь библейских крылатых выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках : в 2 т. Могилев : Могилев. гос. ун-т, 2019.

15. Андрианова Д.В., Игнатъева Н.Д., Никитина Т.Г. Пословицы восточных славян в сопоставительной лексикографической репрезентации // Научный диалог. 2020. № 7. С. 9–23.

16. *Даль В.И.* Пословицы русского народа : в 2 т. М. : Худож. лит., 1984. 383 с.

17. *Прыказкі і прымаўкі* : у 2 кн. / склад. М.Я. Грынблат. Мінск : Навука і тэхніка, 1976.

18. *Прислів'я та приказки* / упорядник М.М. Пазяк. Киев : Наукова думка, 1989. Т. 1: Природа. Господарська діяльність людини. 479 с.

19. Mokienko V., Nikitina T. The Axiological Portrait of Quality and its Standard (Based on Comparative Phraseography) // *Studia Slavica Hungaricae*. 2021. № 66 (1). P. 101–114.

20. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. СПб. : Норинт, 2003. 603 с.

21. Čermák F. Slovník české frazeologie a idiomatiky : Přirovnání. Praha : Academia, 1983. 493 p.

22. *Русская пословица 50* (러시아 속담 50). Сеул : РУБАТО, 2019. 62 с.

23. Демешкина Т.А., Толстова М.А. Концептуализация регионального пространства (на материале концепта «Земля») // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 86. С. 34–52.

24. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. Л. : Наука, 1974. С. 265–304.

References

1. Lovtsevich, G.N. (2009) Selection of a glossary of a cross-cultural terminological dictionary. *Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya*. 2. pp. 16–21. (In Russian).

2. Pomarolli, G. (2018) The concept of a comparative linguocultural dictionary of food metaphors based on the material of the Russian and Italian languages. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 434. pp. 40–49. (In Russian).

3. Radbil, T.B. et al. (2020) Soul and body in the aspect of comparative analysis of cultural concepts: materials for the linguocultural phraseological dictionary of Russian-Kazakh correspondences. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*. 3. pp. 127–150. (In Russian).

4. Plyaskova, E.A. (2017) Dvuyazychnye frazeologicheskie slovari s lingvokulturologicheskimi kommentariyami kak otrazhenie fragmentov natsional'noy kartiny mira [Bilingual phraseological dictionaries with linguocultural comments as a reflection of fragments of the national picture of the world]. In: *Psikholingvistika i leksikografiya* [Psycholinguistics and lexicography]. Voronezh: Rhythm. pp. 175–181. (In Russian).

5. Rogaleva, E.I., Nikitina, T.G. & Aya, U. (2013) *Frazeologizmy v nashey rechi: uchebnyy slovar' s kommentariyami na estonskom yazyke* [Phraseological units in our speech. An educational dictionary with comments in Estonian]. Pskov: Logos.

6. Talis, O.I. (2015) Educational representation of word-formation models in the Russian-Estonian comparative dictionary. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 11–2. pp. 164–166. (In Russian).

7. Yang Zhou & Yakimenko, N.E. (2022) *Russko-kitayskiy slovar' ustoychivyykh sravneniy s komponentom-zoonimom* [Russian-Chinese dictionary of stable comparisons with the zoonym component]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University.

8. Voislavova S.S. (2024) *Mir "kazhimosti" v russkoy i bolgarskoy lingvokul'turakh: opyt leksikograficheskogo opisaniya* [The world of "appearance" in Russian and Bulgarian linguocultures: the experience of lexicographic description]. Philology Cand. Diss. Moscow.

9. Nikitina, T.G., Rogaleva, E.I., Bureshova, B. & Rykovskaya, M. (2013) *Uchebnyy slovar' russkoy frazeologii na russkom i cheshskom yazykakh* [Learner's dictionary of Russian phraseology in Russian and Czech languages]. Plzen: Fraus.

10. Rogaleva, E.I., Nikitina, T.G. & Varlamova, M.P. (2014) *Frazeologizmy v nashey rechi: uchebnyy slovar' s kommentariyami na angliyskom yazyke* [Phraseological units in our speech. Learner's dictionary with comments in English]. Pskov: LOGOS Plyus.

11. Rogaleva, E.I., Nikitina, T.G., Zhelibter, T. & Pesho, M.-P. (2015) *Frazeologizmy v nashey rechi: uchebnyy slovar' s kommentariyami na frantsuzskom yazyke* [Phraseological units in our speech. Learner's dictionary with commentary in French]. Pskov: LOGOS Plyus.

12. Rogaleva, E.I., Nikitina, T.G. & Liepinya, L. (2020) *Frazeologizmy v nashey rechi: uchebnyy slovar' s kommentariyami na latyshskom yazyke* [Phraseological units in our speech. Learner's dictionary with comments in Latvian]. Pskov: Logos.

13. Larina, S.V. & Yurina, E.A. (2023) [Macro- and microstructure of the digital dictionary of metaphors as a means of forming linguistic and cultural competence of students of Russian as a foreign language]. *Slavyanskaya kul'tura: istoki, traditsii, vzaimodeystvie* [Slavic Culture: Origins, Traditions, Interaction]. Proceedings of the International Conference. Moscow: Pushkin State Russian Language Institute. pp. 344–350. (In Russian).

14. Adamiya, Z.K. et al. (2019) *Lepta bibleyskoy mudrosti: russko-slavyanskiy slovar' bibleyskikh krylatykh vyrazheniy i aforizmov s sootvetstviyami v germanskikh, romanskikh, armyanskom i gruzinskom yazykakh: v 2 t.* [The contribution of biblical wisdom: a Russian-Slavic dictionary of Biblical catch phrases and aphorisms with correspondences in Germanic, Romance, Armenian and Georgian languages: in 2 volumes]. (2019). Mogilev: Mogilev State University. (In Russian).

15. Andrianova, D.V., Ignatieva, N.D. & Nikitina, T.G. (2020) Proverbs of the Eastern Slavs in comparative lexicographic representation. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*. 7. pp. 9–23. (In Russian).

16. Dahl, V.I. (1984) *Poslovitsy russkogo naroda: v 2 t.* [Proverbs of the Russian people: in 2 volumes]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.

17. Greenblatt, M.Ya. (1976) *Prykazki i pryam'yki: u 2 kn.* [Proverbs and sayings: in 2 books]. Minsk: Navuka i tekhnika. (In Belarusian).

18. Pazyak, M.M. (1989) *Prisliv'ya ta prikazki* [Proverbs and sayings]. Vol. 1. Kyiv: Naukova dumka. (In Ukrainian).
19. Mokienko, V. & Nikitina, T. (2021) The Axiological Portrait of Quality and its Standard (Based on Comparative Phraseography). *Studia Slavica Hungaricae*. 66 (1). pp. 101–114.
20. Mokienko, V.M. (2003) *Slovar' sravneniy russkogo yazyka* [Dictionary of comparisons of the Russian language]. Saint Petersburg: Norint. (In Russian).
21. Chermak, F. (1983) *Slovník české frazeologie a idiomatiky: Přirovnání*. Praha: Academia.
22. RUBATO. (2019) *The Russian proverb 50* (러시아 속담 50). Seoul: RUBATO. (In Russian).
23. Demeshkina, T.A. & Tolstova, M.A. (2023) Conceptualization of regional space (based on the concept "zemlya"). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal of Philology*. 86. pp. 34–52. (In Russian).
24. Shcherba, L.V. (1974) Opyt obshchey teorii leksikografii [The experience of the general theory of lexicography]. In: *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [The language system and speech activity]. Leningrad: Nauka. pp. 265–304.

Сведения об авторах:

Кwon Жоонунг – аспирант кафедры образовательных технологий Псковского государственного университета (Псков, Россия). E-mail: shisliva96@gmail.com

Никитина Татьяна Геннадьевна – д-р филол. наук, профессор кафедры образовательных технологий Псковского государственного университета (Псков, Россия). E-mail: cambala 2007@yandex.ru

Роголёва Елена Ивановна – д-р филол. наук, профессор кафедры образовательных технологий Псковского государственного университета (Псков, Россия). E-mail: cambala 2010@list.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Jooyoung Kwon, postgraduate student, Pskov State University (Pskov, Russian Federation). E-mail: shisliva96@gmail.com

Tatiana G. Nikitina, Dr. Sci. (Philology), professor, Pskov State University (Pskov, Russian Federation). E-mail: cambala 2007@yandex.ru

Elena I. Rogaleva, Dr. Sci. (Philology), professor, Pskov State University (Pskov, Russian Federation). E-mail: cambala 2010@list.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 19.11.2024;
одобрена после рецензирования 28.01.2025; принята к публикации 28.02.2025.*

*The article was submitted 19.11.2024;
approved after reviewing 28.01.2025; accepted for publication 28.02.2025.*